

«Почему все на меня уставились?» — осторожно спросила Верити, отрываясь от еды с энтузиазмом, обычно присущим диким животным, и окидывая взглядом кафетерий.

Глядя на нее, Уильям понял, что в какой-то момент ему придется помочь ей научиться надлежащим манерам за столом. Не потому, что ее отсутствие оскорбляло его лично, а потому, что это был набор навыков, который ей понадобится, если она собирается возвращаться в знатных кругах.

Он лениво отбросил кусок говядины, который каким-то образом оказался на его стороне стола.

«Ладно, возможно, ее неумение вести себя вежливо немного оскорбляет меня», — подумал он, слегка поморщившись.

«Я думаю, это как-то связано с тем, что ты натираешь пудрой челюсть той девчонки», — пробормотала Боннлин, разрезая свою еду с гораздо большим благопристойностью.

На мгновение орк покраснела, а затем пробормотала: «Она оскорбила мою семью».

Уильям не мог не отметить, что она не звучала так, будто сожалела о своих действиях. Что, как он предполагал, не было чем-то удивительным. Он сомневался, что она достигла того, чего достигла, будучи все время солнечным светом и радугой.

Она, конечно, не получила эти навыки, будучи любезной, подумал он задумчиво. Конечно, она явно была не приучена к борьбе с противником, использующим меч, но она не была приучена к борьбе в целом.

Взглянув через стол, он заметил, что Ользенья, казалось, собиралась сказать что-то колкое, но сдержалась в последнюю секунду. «Ну, ты определенно сделала заявление», — наконец сказала эльфийка.

И она не ошиблась. Лишь небольшая часть набора первого года присутствовала на их последнем уроке дуэли, но, похоже, приличная часть академии положила глаз на стол команды Один-Семь. Включая несколько любопытных команд второго и третьего года.

Что было не идеально.

Хотя переманивание особенно талантливого студента из другой группы было значительной оплошностью, выкуп контракта на обслуживание талантливого студента из общего набора таковым не являлся.

И если бы планы Уильяма осуществились, ему понадобились бы все талантливые товарищи по команде, которых он мог бы заполучить.

«Все еще дуешься, Уилл?» — язвительно бросила Марлин, и на ее синевато-сером лице расплылась ухмылка.

«Просто подумал», — сказал он без всякого энтузиазма, и отсутствие реакции заставило темного эльфа нахмуриться.

Он все еще не имел реального представления, в чем была проблема этой женщины с серебряными глазами, даже если она, казалось, вспыхивала только в случайные моменты. С учетом сказанного, ее слова не были полностью неверными.

Он был не особенно доволен своим выступлением на последнем уроке, учитывая, что он проиграл.

Причём весьма убедительно.

Что не было совсем уж неожиданным. Конечно, он был больше и сильнее большинства других участников, за исключением орков, но его, как парня, никогда не учили обращаться с чем-то большим, чем нож для масла.

Его тети говорили, что это не подобает молодому человеку .

Эта конкретная фраза никогда не мешала ему изучать другие навыки, не соответствующие его положению, но бой на мечах был одной из немногих тем, которые он позволял себе оставить в стороне.

Во-первых, это был не совсем тихий или легкий навык для изучения. И ему пришлось бы «соблазнить» кого-нибудь из стражников или служанок, чтобы они его обучили, что сделало бы удержание других его «соблазнителей» от того, чтобы они узнали друг о друге, еще более сложным, чем это было. И даже в этом случае потребовались бы сотни часов практики, чтобы достичь хотя бы базовых навыков владения мечом.

Времени у него просто... не было, учитывая огромное количество других внеклассных занятий, которые он оттачивал в юности.

И это не метафора секса.

«Обычно так и есть», — с усмешкой подумал он.

В конце концов, искусство пронзать других людей на близком расстоянии просто не казалось таким уж важным. Не тогда, когда основным оружием мага — даже без учета его магии — был болт-лук.

Относительная полезность которых стала еще более очевидной, когда в дело вступили маневренные костюмы. В конце концов, бойцы не могли «сражаться на мечях», когда обе стороны летали повсюду, как возбужденные кузнечики.

Он вздохнул и отложил вилку.

Он знал, что мог бы добиться большего успеха против недворянина — при условии, что это был бы не орк, — но ему просто не так повезло.

Он подумал, что эта потеря, вероятно, нанесла удар по растущей легенде об убийце кракенов .

Что было... как ни прискорбно, это было прозвище, с которым он медленно смирялся. Конечно, он сначала ругал его просто по привычке — учитывая, что оно было рождено легко доказуемой ложью — но на самом деле это глупое звание в какой-то степени способствовало достижению одной из его целей при поступлении в академию.

Достижение известности.

Достаточно известно, чтобы кто-то увидел в нем военного актива, ценность которого выходит за рамки его способности делать детей.

Действительно трудная задача, учитывая нехватку мужчин в этом мире.

Тем не менее, это была цель, которая была лишь немного менее важной – и трудной – чем разрыв его помолвки. Что было шагом, который потребовал бы от его команды превзойти команду с двухлетним опытом работы над его собственной.

Что будет почти невозможно даже при наличии некоторых технических преимуществ, но станет еще сложнее, если один из наших самых талантливых членов... Его мысли оборвались, когда общий гул разговоров в кафе стал громче.

Подняв глаза, нетрудно было понять почему.

Кто-то приближался к их столу. Третьекурсник. Одетый в красное.

Возможно, если бы его команда была частью другого факультета, другая группа студентов третьего курса могла бы предпринять действия, чтобы перехватить нового члена Дома Блэкстоунов — клановость системы факультетов работала в его пользу.

К сожалению, дом «Общего набора» не имел такой лояльности. Потому что это была не та битва, которую они когда-либо выиграют.

Вот так и получилось, что ученице третьего года обучения удалось без происшествий добраться до своего столика, не подозревая и не обращая внимания на многочисленные взгляды, которые она привлекала.

Он знал, кто она, не потому, что они когда-либо встречались, а потому, что он видел ее портреты. В то время он считал их преувеличениями, призванными польстить субъекту – и комиссару.

Однако теперь он видел, что в этом нет необходимости.

Она действительно была настолько привлекательна. Частично это была ее уверенность. Частично это была просто... она.

В возрасте двадцати одного года против его – номинальных – восемнадцати, Тала Блэкстоун шагала по академии так, словно она была ее владелицей. Хотя, учитывая, что дом, цвета которого она теперь носила, был назван в честь ее семьи, он предположил, что в какой-то степени дочь герцогини действительно так и сделала.

Вьющиеся темно-каштановые волосы, спускавшиеся до плеч, обрамляли довольно поразительные зеленые глаза. настолько поразительные, что он задумался, не было ли в ее генеалогии темного эльфа, несмотря на ее в остальном бледные черты лица.

Если так, то это был бы настоящий скандал, учитывая давнюю историю откровенных прогуманистических настроений герцогства Блэкстоун.

Если бы это было все, за что они ратовали, он, возможно, действительно рассмотрел бы возможность их союза, несмотря на свои личные опасения.

Я имею в виду, дай ей еще десять лет, не мог не думать он. И я бы считал себя чертовски счастливым.

К сожалению, когда он увидел, как черты лица его невесты исказились в презрительной усмешке при виде его товарища по команде-орка, он вспомнил о других политических аргументах, которые отстаивали Блэкстоуны.

Если королевская семья была стержнем аболиционистского движения, то Блэкстоуны были их антиподом.

«Как продвигается твой маленький бунт, Уильям?» — небрежно спросила она.

Он мог признать, что ее вступительное заявление немного его сбило с толку. Это было совсем не то, что он ожидал услышать от нее.

Он представлял себе больше гневных криков, обвинений или, может быть, если ему особенно не повезет, скорби и мольбы. Конечно, последнее было невероятно маловероятно, учитывая их относительное социальное положение, но все же возможно.

Даже если это только притворство.

Кашляя, он принял привычный вид безразличия. «Ну, у меня появились новые друзья, новая одежда, и больше нет мамы и теток, которые ворчат на меня в любое время дня. Так что в целом неплохо».

Конечно, теперь были инструкторы, но до сих пор они были относительно не вмешивались. Академия больше походила не на школу, а на университет, где от людей ожидалось, что они добьются успеха или потерпят неудачу в зависимости от собственных заслуг.

Единственный раз, когда он видел, чтобы инструкторы действительно вмешивались в жизнь курсантов вне занятий, был для вынесения наказаний за несоблюдение «приличий» и предотвращения боев.

«А это, видимо, не считается», — подумал он, взглянув на стол инструкторов.

Одна из полудюжины женщин — инструктор Гриффит — лениво наблюдала за назревающим противостоянием, но остальные в основном были сосредоточены на своей еде.

«Неудачно, но ожидаемо, учитывая твои рецидивистские наклонности. Вот почему я здесь, чтобы сказать тебе, что качество друзей неудовлетворительное». Тон девушки был совершенно деловым, как будто она обсуждала погоду, что только еще больше сбilo Уильяма с толку. «Потому что, хотя я знаю, что графиня Эшфилд поместила тебя в общий приемный покой в надежде обуздать твои худшие инстинкты, я искренне сомневаюсь, что она на самом деле ожидала, что ты будешь жить с... орком. Жестоким, насколько я слышала».

Он сдержался искушению указать, что указанное насилие имело место на тренировочной дуэли. Потому что нельзя было отрицать, что Верити нарушала границы того, что было «разрешено» на арене. Как повторил инструктор, когда они собирались уходить, целители присутствовали как гарантия против постоянных травм, а не как оправдание для кадетов калечить друг друга.

Верити удалось избежать наказания только потому, что ее удар был одиночным и его вполне можно было бы списать на то, что она не рассчитала свои силы.

«Никогда не знаешь», — пожал он плечами. «Хотя у меня и моей семьи были разногласия, я всегда восхищался поддержкой моей матери реформ Ее Высочества. Включая отмену ужасов рабства».

Он не упустил из виду, как все его товарищи по команде повернулись и уставились на него. Со смешанными выражениями лиц.

Что, как ни странно, было горячей темой, учитывая назревающий конфликт между королевской семьей и традиционалистами. Несмотря на это, он отметил, что никто из них, похоже, не был склонен говорить.

О, Боннлин выглядела так, будто хотела что-то сказать, но она была достаточно сообразительна, чтобы определить правильное время и место.

Чего в присутствии дочери герцогини было практически невозможно.

«Если только ты не склонен к саморазрушению и не немного глуп, как я», — подумал Уильям с циничным весельем.

«Такова твоя позиция на данный момент», — сказала Тала, как будто говоря, что так будет не всегда — и она не так уж ошибалась, учитывая их предстоящую свадьбу. Как только Эшфилды будут связаны с Блэкстоунами браком, от них будут ожидать соблюдения линии компании. «Я часто обнаруживаю, что мягкосердечный идеализм имеет тенденцию увядать, когда сталкивается с суровой реальностью».

При этих словах ее рука лениво провела по бедру. «Услышав, что товарищ по команде ее единственного сына покалечил девушку на дуэли, она, возможно, переосмыслит целесообразность твоего размещения здесь».

Уильям пожал плечами. «Я думаю, ты увидишь, что Верити весьма любезна с людьми, которые любезны с ней».

«Тогда, возможно, мне следует беспокоиться вдвойне?» На лице Талы промелькнула едва заметная дрожь. «Учитывая, что ты не был со мной особенно любезен, несмотря на все мои усилия наладить наши отношения?»

Уильям нахмурился, наконец позволив части своих настоящих эмоций проскользнуть. «У нас нет отношений, кадет Блэкстоун. Мы пара незнакомцев, чьи родители случайно подписали контракт. Еда за сталь. С нашим браком как удобным способом сделать его обязательным».

И он мог признать, что, возможно, было неблагодарностью с его стороны выступать против этого, учитывая, что женитьба была его долгом, предписанным в обмен на то, что семья воспитывала и содержала его в течение восемнадцати лет.

...Не обращайтесь внимания на то, что они заменили его в качестве наследника из-за его пола. Для бастарда. Ход, который заставил бы любого нормального человека, родившегося в этом мире, харкать кровью и, вероятно, замышлять убийство.

Но в конечном итоге это не имело значения. Ничего из этого не имело значения. У него были свои планы.

Планы, ради которых он был готов пострадать.

Планы, за которые он пострадал .

Потому что исполнение долга было простым вариантом. Он мог бы встать в очередь и жить жизнью бездельника без проблем.

Быть мужем герцогини было бы весьма приятной работой.

К сожалению, его совесть не позволила ему этого. Не могла позволить.

Конечно, мой план, вероятно, обречен на провал, и, скорее всего, он приведет к гибели многих людей до конца, включая меня, но так оно иногда и бывает, подумал он. Ничто не гарантировано, а перемены всегда разные.

Он был готов к этому. Уже давно.

«Поэтому ты никогда не отвечал на мои сообщения?» Теперь она смотрела на него, он почти мог видеть, как крутятся шестеренки в ее голове, пока она пыталась его понять. «Потому что это могло бы стать основой отношений. Настоящих, если можно так их назвать».

«Я не знаю. Мы несовместимы», — честно сказал он. «Потому что все, что мне нужно было сказать и узнать о тебе, произошло после того, как я отправил то первое сообщение».

Первое и последнее, что он ей послал. Потому что, хотя он никогда не читал и не отвечал ни на одно из ее писем к нему, он начал общение, отправив одно ей.

На самом деле трое. Все говорят одно и то же. Все используют разные средства передвижения.

Надеюсь, хотя бы раз удастся избежать перехвата со стороны ее или его семьи.

«Мне не нравятся работоторговцы, и я не выйду за тебя замуж. Отмени помолвку».

Просто и по существу.

Линия на песке.

«Это глупость?» — усмехнулась Тала, в ее голосе прозвучала нотка недоверия. «И тебе тогда было двенадцать».

Он ухмыльнулся в ответ, хорошо понимая ее мысли. Потому что, конечно, торжественный выбор в принципе мало чем отличается от истерики, когда он исходит от человека без власти. Против чего бы они ни протестовали, все равно произойдет, просто с гораздо меньшим изяществом со стороны протестующего.

Поэтому сопротивление было бессмысленным.

Хуже того, это было неловко. Это было стыдно. Это вообще не имело класса.

И тем не менее он все равно это делал.

И он продолжал бы это делать — до тех пор, пока не обрел бы собственную власть.

«Тебе уже не двенадцать, — наконец вздохнула женщина. — В конце концов тебе придется вырасти и принять свое место в реальном мире».

Он наклонил голову. «Да, моя мать говорила то же самое». Он протянул руки. «Итак, вот мы здесь. Вот я здесь. Расту и учусь».

Брюнетка осознала тупик, который он создал. «Полагаю, что так и есть. Но мне все равно некомфортно, что ты делишь комнату с этим орком. Не раньше сегодняшнего дня и уж точно не после». Она посмотрела на него, намеренно игнорируя обиженный взгляд на лице Верити. Или, скорее, он сомневался, что она вообще его заметила. «К сожалению, нет смысла переводить тебя в свиту третьего года, поэтому я напишу графине Эшфилд с просьбой перевести тебя в свиту одного из моих вассалов».

Само собой разумеется, кто это будет — люди или эльфы.

«Не обращая внимания на мои желания?»

Ее взгляд смягчился всего на секунду. «Дурак или нет, ты все равно мой будущий муж. И, следовательно, будущее Дома Блэкстоунов. Я позабочусь о том, чтобы о тебе заботились, нравится тебе это или нет».

У него возникло ощущение, что она сочла это романтичным.

«Интересно, зачем вы вообще приехали?» — рассмеялся он. «Если вы просто диктовали бы условия».

Она остановилась, собираясь уйти. «Я думала, мы поговорим. Теперь я понимаю, что это было наивно с моей стороны».

Оставив после себя бездну тишины.

«Огненный шар. Полный заряд. Мгновенная активация. Правая ладонь. Дистанционный».

Заклинание полетело вперед, освещая ночное небо, пролетая над хребтом.

Затем Уильям наблюдал с приглушенным разочарованием, как его огненный шар с шипением пролетел совсем рядом с манекеном, в которого он целился. По общему признанию, этого и следовало ожидать. Существо было покрыто чешуей кракена, но это не утихомирило его гнев, когда он потянул за свой второй контракт за вечер.

На этот раз он был меньше, всего лишь в треть от предыдущего.

«Огненная стрела. Один заряд. Мгновенная активация. Правая ладонь. Дистанционный».

Вылетевший на этот раз огненный шар был значительно более плотным и все равно сгорел совсем рядом с целью.

На мгновение он испытал искушение использовать что-то более эффективное. Копье земли или ледяной осколок, прежде чем подавить импульс. Начальник стрельбища записал его, прежде чем вернуться в свой сарай. Седая женщина определенно будет знать, кого винить, если она проснется завтра и обнаружит дыру в одном из своих тренировочных манекенов.

Особенно учитывая, что он был здесь один.

«Наверное, неразумно было пропускать ужин», — подумал он, чувствуя, как его желудок недовольно заурчал.

Увы, ему пришлось преодолеть некоторые разочарования.

«Огненная стрела. Два заряда. Мгновенная активация. Правая ладонь. Дистанционный».

Еще одно заклинание вылетело и рассеялось.

...И на этом он выдохся.

Один большой контракт и три маленьких были его пределом. Довольно впечатляющий показатель для человека его возраста – учитывая, что один большой контракт был средним – но в такие моменты он казался ужасно недостаточным.

Особенно, если учесть его конечную цель.

«Ну, я думаю, ты не можешь быть слишком расстроен», — раздался голос из темноты. «Потому что если последний был усилен на создание травмы, то это было самое слабое создание травмы, которое я когда-либо видела».

Обернувшись, он увидел два серебристых глаза, пробивающихся к нему сквозь мрак, в которых отражался свет стоявших неподалеку газовых фонарей.

«Марлин», — вздохнул он. «Я... сейчас не самое подходящее время».

У него просто не было сил на то, что было у Темного эльфа с ним. Завтра, конечно, но сегодня ему просто нужно было... подумать.

«Правда?» — сказала молодая женщина, белые волосы ярко выделялись на фоне ее темно-серой кожи, когда она вышла на свет. «Даже если я принесла еду?»

И действительно, в руках она держала небольшую корзинку с несколькими маленькими сэндвичами.

При виде этого зрелища у Уильяма снова заурчало в животе.

«Это... мило с вашей стороны?» — сказал он с искренним удивлением.

Эльфийка закатила глаза, едва не впихнув ему в руки корзину. «Почему? Разве я не могу присмотреть за товарищем по команде?»

Он лениво, взяв один из закусок, покачал головой. «Вовсе нет. Я благодарен. И немного удивлен. Я думал, что я тебе не нравлюсь».

Марлин выглядела так, будто собиралась поспорить, а потом обмякла. «Это было так очевидно?»

Он рассмеялся, набив рот хлебом, прежде чем проглотить его. «Это должно было быть не так?»

«Нет, я полагаю, что это не так».

Она вздохнула, снимая с плеча рюкзак, который был перекинут через плечо. Содержимое со стуком упало на землю.

Уильям осторожно стряхнул крошки с руки, борясь с желанием схватить еще один сэндвич, и посмотрел на своего товарища по команде.

«Есть ли у вас возможность уточнить, в чем именно заключалась проблема?»

Она покачала головой. «Нет... пока нет. К тому же, это был не совсем ты. Или, скорее, это была не твоя вина. Мне просто потребовалось время до сегодняшнего дня, чтобы это понять».

Ну, единственное, что Уильям действительно мог вспомнить из того, что произошло сегодня с ним, это его столкновение с Талой. Разговор, который имел десятки последствий для любого любопытного наблюдателя.

В конечном счете, он просто недостаточно знал о своей коллеге по команде, чтобы предположить, какие из них, по-видимому, улучшили ее мнение о нем.

«Справедливо», — сказал он, хватая еще один сэндвич.

Молодая женщина невольно рассмеялась. «Правда? Ты не собираешься давить на меня, требуя ответов?»

«Мы проведем вместе следующие четыре года, а прошло всего два дня». Он пожал плечами. «Вероятно, ты мне потом скажешь».

«Вероятно», — пробормотала она, глядя себе под ноги, прежде чем снова посмотреть на него. «Хотя это предполагает, что ты действительно будешь с нами в течение следующих четырех лет. Учитывая то, что сказала твоя «невеста», Олзения уже планирует занять роль лидера, когда ты уйдешь».

Он моргнул. «Почти уверен, что лидер команды определится на третьей неделе».

«Ты не такой уж хитрый, как думаешь», — сказала девушка, разглядывая его свиное выражение лица. «Я бы сказала, что только Верити еще не заметила, что ты неофициально втиснулся в эту роль».

Ха, он не думал, что ее слова будут столь очевидны.

«Ну, Олзения пока не должна считать цыплят. Даже если Тала сможет уговорить мою маму сменить команду, инструктор Гриффит говорит, что это вряд ли произойдет до конца первого семестра. А это через шесть месяцев».

«И?» Темная эльфийка склонила голову набок.

Он усмехнулся, и часть его минутной меланхолии и разочарования покинула его. «За шесть месяцев многое может произойти».

Конечно, это фактически сократило его запланированный график вдвое, но такова жизнь.

«Ни один план не выдерживает первого столкновения с врагом», — подумал он.

И теперь, когда его враг сделал первый шаг, ему пришлось приспосабливаться.

А это означало, что ему нужно было подготовить команду.

«Знаешь, мне кажется, ты мне нравился больше, когда дулся», — прокомментировала Марлин.

Он только рассмеялся, а потом его внимание переключилось на рюкзак, который она несла.

«С учетом сказанного, я сомневаюсь, что вы проделали весь этот путь сюда только для того, чтобы принести мне ужин – за что я, кстати, благодарен». Он поставил теперь уже пустую корзину. «Я также заметил явное отсутствие Верити».

Действительно, хотя у орка, возможно, и не было светящихся в темноте глаз, как у его эльфийского товарища по команде, ее было бы довольно трудно не заметить.

Потому что здесь должно было состояться их «уроки ведения боя».

Конечно, в будущем он бы организовал для них настоящую тренировочную арену, но сегодня вечером он знал, что зона для заклинаний будет практически пуста, и ему предстояло испытать некоторые... разочарования.

«Она не придет», — подтвердила Марлин, наклонившись к мешку, чтобы вытащить две деревянные тренировочные сабли. «Потребовалось некоторое убеждение, но она вернулась в комнату, чтобы брать уроки медитации у Олзеньи».

Уильям поднял бровь. «Так ты здесь вместо нее?»

«Зато я здесь». Она бросила ему один из «клинков». «В обмен на то, что она научит меня тому же дерьму, которому Боннлин учит Олзенью».

Другими словами, как правильно стирать одежду. А также множество других мелких задач, для которых два эльфа привыкли иметь слуг.

Он покрутил лезвие в руке, привыкая к его весу. «О? Я чувствовал себя выпавшим из круга милостей, которые ТЫ создалА?»

Несмотря на его поддразнивание, эльфийка просто усмехнулась. «Вряд ли. Мне просто нужны были ее навыки — и я подумала, что сэкономлю тебе кучу бессмысленной боли и потраченного впустую времени».

Говоря это, она подняла деревянный клинок, встав в стойку. Уильям повторил то же самое со своим клинком, прежде чем постучать своим клинком по ее клинку.

Универсальный сигнал «начать».

«Потеряли время?» — спросил он, бросаясь вперед.

«Да», — коротко подтвердила Марлин, легко отразив удар в сторону. «Потому что она слишком талантлива от природы».

Уильям развернул клинок, пытаясь нанести удар поперек, но в него снова вмешался клинок Марлин.

«Ее не обучали и не тренировали. Она просто делает то, что у нее получается от природы. Вундеркинд, если так удобней сказать».

Она шагнула вперед, и ему пришлось отступить назад, стараясь удержаться на ногах, хотя он и занял оборонительную позицию.

Или... его лучшее приближение к этому.

«Из-за чего я искренне сомневаюсь, что она могла бы объяснить, как она делает то, что делает». Меч Марлин снова взмахнул, и меч Уильяма отбросило в сторону — а затем кончик ее клинка прижался к его груди. «Она просто делает это».

Немного разочарованный, Уильям сдался. «Я сдаюсь».

«С другой стороны, я могу сказать тебе, что ты только что проиграл, потому что я сохраняла полный контроль над центральной линией после того первого удара». Она шагнула вперед, протянув руку, чтобы внести дюжину небольших корректировок в его стойку. «И я также могу сказать, что ты полный любитель, который, вероятно, держал клинок всего два раза в жизни».

Он пожал плечами. «Это не совсем так».

Марлин только хмыкнула. «Опасно быть мужчиной. С учетом сказанного, мы в общем наборе. В этом отношении ты вряд ли будешь уникален. Многие из наших товарищей по команде будут начинать с нуля, и инструкторы будут планировать для них уроки соответствующим образом».

Она отступила назад. «С учетом сказанного, ты поступил мудро, попросив «дополнительные уроки».

Уильям кивнул, заметив, насколько более... плавно он мог двигаться после ее корректировок.

«Ноги должны оставаться на земле», — проинструктировал его инструктор. «Скользите. Не ходите и не топайте. Если вы в воздухе, вы не можете скорректировать или изменить курс».

Во время разговора она демонстрировала это, скользя ногами по земле, по своему желанию меняя направление и постоянно держа меч наготове.

Уильям последовал ее движениям.

И так продолжалось в течение следующего часа, пока не прозвенел звонок, возвещающий об окончании рабочего дня, и теперь уже изрядно вспотевшая парочка направилась обратно в свои апартаменты.

Только потом, когда он лег на кровать, изныв от боли, и запомнил наизусть все контракты, он понял, что на самом деле никогда не соглашался позволить темному эльфу стать его наставником.

«Хм, похоже, я не единственный, кто может вовлекать людей в свой поток так, что они этого даже не замечают», — сонно подумал он, засыпая.

<http://tl.rulate.ru/book/115531/4564801>